

Была деревенька Гута...

На всю жизнь запомнил Андрей Лавров тот страшный день — 7 июля 1943 года. И теперь часто встает перед глазами, как наяву, картина того, как жались к матерям испуганные ребятишки, как стояли цепью каратели с автоматами наизготовку.

Солдаты, рассыпавшись вдоль построек, плескали бензин на стены. Через несколько минут деревенька — все 17 дворов — пылала.

Люди плакали. Вся жизнь их прошла в затерянной среди лесов и болот деревушке Гута на Хотимщине. Теперь всё, что за многие годы было нажито тяжким крестьянским трудом, пожирал безжалостный огонь.

Их погнали под конвоем в Дубровку, оттуда в Клинцы... Как они прожили тот последний год оккупации и остались живы, уже из области везения. Ютились в переполненных избах и в землянках, голодали. А когда Хотимский район освободили войска, гутляне стали возвращаться на пепелище. Снова застучали топоры. Колхоз «Чирвоная Гута» возродился. В 1957-м его укрупнили, объединив с хозяйствами других деревень. Тогдашний председатель колхоза Прудников гутлян почему-то невзлюбил: забрал в Дубровку лошадей. А без них тогда жить было невозможно. Стали сельчане продавать свои дома и разъезжаться, кто куда. Опять не стало Гуты...

Все-таки, какая злая ирония судьбы! Сожгли деревню гитлеровцы — она возродилась. Но ретивые администраторы доконали её.

...Андрей Андреевич Лавров живет теперь в Бобруйске. Работает в автокомбинате № 2. Свыше сорока лет за рулем. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. И хотя уже давным-давно он — городской житель, многие годы не давала покоя одна и та же мысль: почему на месте сожженной Гуты нет памятника? Умирает человек, и на его могиле ставят памятник или пусть даже очень скромный, но все-таки хоть какой-то памятный знак. А тут вся деревня исчезла, будто на том месте ее никогда и не было. Хотя и маленькая, но разве только количеством дворов значительна деревенька? Была Гута партизанской деревней, точнее — партизанской базой, вот ее главная заслуга на той войне. И не ради красного словца это сказано. Право так называть ее выстрадали все односельчане Лаврова — все до единого. И стар, и млад помогали партизанам, чем только могли. Делились последним куском хлеба, лечили раненых и обмороженных, обшивали, обстирывали.

Ни одного предателя не нашли в Гуте оккупанты. Старостой назначили Василя Семёновича Пилипенко. До войны он был председателем колхоза. Думали фашисты, что с его помощью смогут основательнее грабить деревню. Дед Василь им не перечил. Но ни одно их распоряжение не выполнил. Продовольствие уходило партизанам, так же, как и собранное на полях оружие. Однажды каратели приказали старосте: веди к партизанам! Он повёл... только к пустому месту! Развёл руками: «Нету, господа хорошие. Ушли партизаны. Слышал, что здесь они были...» Партизан он через своих людей успел предупредить.

Чудом тогда Пилипенко избежал расстрела. Но партизанам продолжал помогать.

После освобождения Хотимщины его арестовали: мол, старостой состоял у немцев. Пилипенко назвал людей, которые хорошо знали, какой он был «староста». Бывшие партизаны подтвердили: наш человек, настоящий патриот. Старика освободили.

...Весной 42-го в Гуте гитлеровцы схватили обмороженных партизан Степана Якубовского и Николая Собакина. Мать Андрея Андреевича — Афанасия Дмитриевна Лаврова — до того выхаживала их, делала перевязки. Как ни допытывались оккупанты, кто их перевязывал, оба так и не выдали женщину, понимая, чем это грозит ей и её семье.

На глазах жителей и расстреляли. Несмотря на строгий запрет, гутляне похоронили двух партизан на опушке леса. За четыре с лишним десятилетия лес разросся, и теперь могила оказалась скрытой от людских глаз.

И это тоже не давало покоя шофёру. Решил написать историю своей деревни и добиться того, чтобы на её месте стоял памятник. Нашлись единомышленники: Владимир Алексеевич Лавров, сын его брата-фронтовика, рабочий Бобруйского завода резино-технических изделий; инженер-экономист Егор Михайлович Хомченко, бывший партизанский связной из соседней с Гутей деревни Липаки, ныне минчанин; инвалид Великой Отечественной Анатолий Николаевич Рафеенко, его бывший односельчанин, который живёт в Хотимске:

Александр Гаврилович Широков, бывший командир взвода партизанской разведки ныне житель Хотимска...

Образовали инициативную группу, которую возглавил Е. М. Хомченко. К идее поставить на месте сожженной Гуты памятник местные власти отнеслись с прохладцей. Дескать, не такая уж ваша Гута знаменитая, чтобы её возвеличивать. Надо ещё доказать что была она партизанской базой.

Доказали. Получили подтверждение из архива, что расстрелянные в Гуте С. Якубовский и Н. Собакин действительно были партизанами. Собрали свидетельства бывших народных мстителей и односельчан о борьбе с оккупантами на Хотимщине и в районе Гуты.

Два года в Хотимском райкоме партии не хотели признавать очевидное, хотя и создали «комиссию по Гуте». Один из её членов В. Королёв безапелляционно заявил: «Нечего на пустом месте фурор строить». Но инициативная группа проявила упорство. Факты, добытые энтузиастами, были столь убедительными, что в райкоме, в конце концов, пошли навстречу. На месте сожжённой деревни был установлен памятник, изготовленный в колхозе «Прогресс».

А что же история Гуты? Андрей Андреевич показал тетрадку. Многое изложенное там, почерпнул из рассказов родителей, односельчан, много пережил сам.

Перелистаем несколько страничек... «...Колхоз в Гуте образовался 1932 году и назывался «Чирвоная Гута». Жителей насчитывалось примерно 70 человек. Первым в колхоз вступил Пилипенко Дмитрий Карпович, отдав туда лошадь, корову, 6 овец, 4 свиньи, телегу, сани и необходимое зерно для посева...»

«Во время оккупации в Гуте и в районе Гуты находились диверсионные группы из отрядов Еремина Скандилова, Антоненко. Потом они вошли в состав 5-й Клетнянской бригады...»

В этой же рукописи списки: кто из гутлян ушёл на фронт, кто выпекал хлеб, кого фашисты согнали на скотный двор перед сожжением Гуты...

Писал Андрей Андреевич свой уникальный труд обычно на стоянках во время междугородних рейсов.

Недавно инициативная группа выработала план дальнейших действий. Многого предстоит осуществить. И, прежде всего, добиться, чтобы на могиле расстрелянных партизан С. Якубовского и Н. Собакина тоже был поставлен памятник. Чтобы в мемориальном комплексе в Хотимске был указано, какие именно части Советской Армии освободили Хотимский район от немецко-фашистских захватчиков. Чтобы были установлены мемориальные знаки в деревнях Липаки, Князёвка и других — в память о борьбе с оккупантами». Чтобы была, на конец-то организована комиссия по написанию истории района и созданию краеведческого музея...

А. СЕВЕР

Север, А. Была деревенька Гута / А. Север // Хоцімшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны. — (Папка газетных вырезок).